

ИНДУСТРИЯ

Цвета моды — осенний лес

Бывшая жительница Саратова Инна Томас сделала в Германии редкую карьеру: она стала основательницей и совладелицей одного из самых важных в стране институтов моды и дизайна. О том, как ей это удалось и куда она движется дальше, для «Д» рассказывает **Дарья Болль-Палиевская**.

Дарья Болль-Палиевская

Рост 1,85 см, осанка, высокие скулы... Не удивительно, что на своей родине в Саратове историк и дизайнер Инна Томас подрабатывала моделью. Но быстро поняла: шить ей нравится гораздо больше, чем показывать на подиуме чужие модели. И все-таки если бы Инне тогда сказали, что она станет основательницей Института моды и дизайна, причем в Германии, она бы не поверила. Между тем Fashion Design Institut в прошлом году исполнилось уже десять лет и он является первым немецким вузом, включенным престижным американским журналом Seoworld Magazin в двадцатку лучших мировых школ моды. Инна и ее муж Харальд основали свой институт не где-нибудь, а в Дюссельдорфе — Мекке не-

Инна быстро поняла: шить ей нравится больше, чем показывать чужие модели

мецких, да и не только, модниц, неоспоримой столице моды в Германии. Знаменитые модные дома считают честь показать здесь свою коллекцию или открыть бутик.

А началось все с того, что молодая саратовчанка приехала в Германию изучать немецкий. Потом собралась в Америку на курсы английского, ведь без иностранных языков в индустрии моды не обойтись. Но тут вмешалась... любовь! Своего будущего мужа Инна встретила именно в Германии. После рождения первого сына поняла: просто сидеть дома сложа руки она не может. И решила риск-

Инна Томас в своем кабинете

нуть — создать свою школу моды. «Терять ведь мне было нечего», — смеется Инна. На риск пошел и муж, даже оставив для совместного проекта хорошую работу. Но неужели в Германии испытывался дефицит в модель-

рах? «Проблема не в талантах, а в том, что никто не учил, как работать с самой с индустрией моды — проше говоря, как пришить пуговицы к рубашке», — объясняет Инна.

Супружеская пара Томас сделали ставку на максимально приближенное к практике обучение. И они оказались правы. Сегодня в

Fashion Design Institut учатся почти 400 студентов по специальностям от модельера до стилиста. «Мы разработали новые направления менеджмента и маркетинга моды, модной журналистики. Кроме того, открыли класс на английском языке, потому что к нам приезжают студенты из Китая, Франции, США, Южной Америки. Мы приглашаем известных модельеров, чтобы они рассказывали нашим студентам о том, как функционирует модный бизнес. Например, к нам приезжали Санто Версаче и владелица дома моды Missoni Анджела Миссоли. Так что мы вышли на международный уровень», — не без гордости рассказывает Инна. И с ней не поспоришь. FDI — единственная немецкая школа моды, которая, согласно рейтингу американского Forbes Magazin, в 2016 году вошла в список 50 лучших институтов моды мира. Сама Инна преподает в своем институте историю костюма и дизайн и является его творческим руководителем. А Харальд отвечает за финансы и маркетинг.

Сначала Инна параллельно работала над собственной линией моды Sava Nald, в названии которой использовала буквы своего имени и имени мужа. Но после рождения второго сына от этой идеи пришлось отказаться. Все силы уходят на Fashion Design Institut. Ведь школа не стоит на месте. Вот уже много лет студенты демонстрируют свои коллекции в Дюссельдорфе на престижном показе Show me, а два года назад Инна покорилась Парижу, показав коллекцию выпускников на Неделе высокой моды. Пришел успех, и теперь этот показ стал традицией: FDI ежегодно принимает участие в haute couture.

«На Берлинскую неделю моды мы теперь не ездим. Германия, к сожалению, перестает быть центром моды. Показывать себя в Берлине — это не круто», — объясняет Инна. И действительно, главное, чем отличается немецкая мода, — практичность. Для немецких женщин очень важно чувствовать себя в своей одежде комфортно. Русские же женщины, как подметил историк моды Александр Васильев, покупают вещи, чтобы «штabelaми все упали». Мы любим яркое, блестящее, вычурное и повторяем поговорку: «Хочешь быть красивой — терпи». «Не согласна с вами», — качает головой Инна. «Я внимательно слежу за российскими стилями, блогерами моды и должна сказать, что мода в России очень сильно изменилась.

Люди стали одеваться гораздо более спокойно, сдержанно, появился тренд на естественность. Сегодня в России есть очень много замечательных дизайнеров — например, мне нравятся Алена Ахмадулина и бренд Lime. Гоша Рубчинский меня восхищает, но скорее как бизнесмен, то, как он вышел на мировой уровень, хотя мне стиль его чужд и я бы не купила вещи из его коллекции». С некоторой грустью Инна добавляет: «Да и вообще мода перестает быть творческой. Сейчас много говорят о том, что мода стала более алгоритмовой. Создаются только те коллекции, которые будут продаваться. А такие дома высокой моды, как Christian Lacroix, за-

Главное, чем отличается немецкая мода, — практичность

кряваются. Даже мода haute couture становится приземленной. Вычурности, экстравагантности стало гораздо меньше».

Самой Инне часто говорят, что она принесла с собой в мир немецкой моды «русскую женственность». Наверное, в этом сочетании двух культур и кроется секрет успеха созданного ею института. С Россией Инна Томас контакт не теряет, и оба сына прекрасно говорят по-русски. «Том и Элиас у меня большие модники», — улыбается Инна. «Прекрасно разбираются в марках, в тканях». Совсем недавно мальчики вернулись от бабушки из Саратова, где провели летние каникулы. «Знаете, к Москве они равнодушны, ведь они путешествуют с нами и видели много мировых столиц. А вот Волга, русская природа, пляж, свобода, раки — от всего этого они в восторге».

Провести интервью с человеком из мира моды и не спросить, что же будет модно в наступающем сезоне, невозможно. «Будет много кожи, актуальны банты на блузках. Остаются летящие юбки, модницы носят пиджаки оверсайз, но подчеркивают талию ремнем. В тренде грубая обувь и мягкие объемные пуловеры с большими воротами грубой вязки. А вот что касается цветов, то можно носить все. Посмотрите на осенний лес — вот это и модно».

МУЗЫКА

Начал с Бетховена

Прорыв в международной карьере уроженца России Кирилла Петренко произошел, когда он стал художественным руководителем дворцовой капеллы в Мейнингене. А в конце нынешнего лета он блистательно выступил в свой первый вечер в качестве главы Берлинской филармонии, продирижировав Девятую симфонию Бетховена. О дебюте и дебютанте для «Д» рассказывает **Клаус Гримберг**.

Клаус Гримберг

Свой первый выход на сцену с Берлинским филармоническим оркестром Кирилл Петренко начал с туши: у исторических Бранденбургских ворот он отметил вступление в должность главного дирижера известного оркестра Девятую симфонию Бетховена. Концерт под открытым небом в конце августа берлинцы смогли послушать бесплатно, и этим приглашением воспользовались 35 тыс. человек. Трудно представить себе более интенсивное знакомство с новым маэстро: тёплый летний вечер на фоне волнительных «декораций», одно из самых масштабных оркестровых произведений за всю историю музыки и, наконец, хорошее исполнение «Оды к радости» на слова Фридриха Шиллера. Поистине потрясающая затравка.

Сам Петренко ранее признавался, что для него не стоял вопрос, какое произведение выбрать для первого вечера. Эта симфония «несет в себе все то, что характеризует нас как людей — и с позитивной стороны, и с негативной», сказал Петренко на ежегодной пресс-конференции Берлинского симфонического оркестра в апреле. «Если мы захотим отправить на далекую планету послание, в равной мере содержащее как нашу фантастическую культуру, так и все те чудовищные вещи, которые сотворили люди, то с этой задачей может справиться только Девятая Бетховена», — отметил он.

В Берлине Петренко приняли радостно, с большими надеждами и многими почестями в счет будущих заслуг. Оркестр, как говорили и писали музыковеды, с нетерпением ждал начала новой эры, среди исполнителей «нет критических голосов», поведал солист-гобойист Альбрехт Майер газете Der Tagesspiegel.

Бетховен у Бранденбургских ворот. Дебют Кирилла Петренко (на фото) во главе оркестра Берлинской филармонии

Неустанная борьба Петренко за идеальное звучание, требовательный, но при этом всегда ориентированный на музыку энтузиазм и скромность, которой чуждо тщеславие, — дирижер, родившийся в 1972 году в Омске, покорил коллектив заранее, ведь опыт взаимодействия с оркестрантами у него был. И теперь Берлинский филармонический оркестр, состоящий из лучших исполнителей, с любопытством и нетерпением ждали, какие музыкальные сферы им еще откроются под руководством Петренко.

С точки зрения музыкальной истории избрание Петренко руко-

водителем Берлинского филармонического оркестра проверяет высеченный в граните тезис, будто «история не повторяется». Ведь пока совпадение налицо: в конце XIX века музыкальная карьера уже приводила в Берлин выдающегося руководителя оркестра из Мейнингена, небольшого городка в тюрингской глубинке.

Речь идет о Гансе фон Бюлове, который в 1880–1887 годах сумел превратить Мейнингенскую придворную капеллу в один из лучших ор-

кестров, после чего был приглашен на должность главного дирижера Берлинского филармонического оркестра, который, впрочем, стал одним из лучших коллективов только при нем. Конечно, в этом уже отличие: после промежуточных станций в Мейнингене, Комической опере в Берлине и Баварской государственной опере в Мюнхене теперь Петренко окончательно освоился на олимпе мировой классики. Решение пригласить тогда еще малоиз-

вестного молодого дирижера в Мейнинген в 1999 году стало одним из удачных шахматных ходов Кристины Милитц. Совместный труд главного режиссера Милитц и Петренко — исполнение всего «Кольца Нибелунгов» Рихарда Вагнера в 2001 году четыре вечера подряд — сразу принес руководителю оркестра международную известность.

Восхищенные критики оценили не только смелость идеи, но и необычайное качество звучания Вагнера в интерпретации Петренко. С этого момента на культурных полосах газет о нем отзывались с уважением и даже пиететом: безусловная приверженность каждому отдельно взятому оркестровому произведению, которым он дирижирует, даже ценителей заставляет порой преклоняться и восторгаться.

Концерт под открытым небом берлинцы смогли послушать бесплатно, и этим приглашением воспользовались 35 тыс. человек

Когда в конце XIX века Ганс фон Бюлов приехал из Мейнингена, тюрингской провинции, в молодую тогда еще столицу империи, коллектив тамошнего оркестра отличался достаточно вольными нравами. Не кто иной, как Бюлов, запретил музыкантам есть и пить на репетициях, исполнителям приходилось воздерживаться даже от курения, равно как и от болтовни с коллегами. Бюлов славился своей железной дисциплиной и требовал от музыкантов того же. Как и до этого в Мейнингене, он превратил берлинский оркестр в коллектив, получивший международную известность и научившийся видеть в дирижере не просто живой метроном, но автора интерпретации произведения.

В отличие от Бюлова, Кириллу Петренко о таких базовых вещах сразу после назначения задумываться не приходилось. Его предшественник сэр Саймон Рэттл проработал главным дирижером в Берлине 16 лет и все это время лично принимал участие в многочисленных организационных и структурных переменах. Петренко уже объявил, что хочет сосредоточиться исключительно на музыке. Он много лет не дает интервью, не считая участия в ежегодной пресс-конференции Берлинского филармонического оркестра и бесед с отдельными музыкантами коллектива в рамках их инициативы Digital Music Hall.

Во время таких бесед Петренко ни на минуту не теряет концентрации, тщательно подбирает слова, но тем не менее производит впечатление человека очень радужного и общительного. Вполне можно поверить, что музыканты Берлинского филармонического оркестра буквально не могли дождаться его прихода.

Публика в Берлине напряженно ждет, как расставит акценты премьерник среди прочих Вильгельма Фуртвенглера, Серджу Челибидака, Герберта фон Караяна и Клаудио Аббадо. Он представился берлинской публике с беспрецедентными для его предшественников пылом и динамикой: Девятая симфония Бетховена еще больше подняла планку ожиданий и надежд. Но едва ли кто-то в кругах мировой классики сомневается, что Петренко эту планку возьмет.